

"ВОССТАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТА" И УТВЕРЖДЕНИЕ СРЕДИННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Содержание

Вступление

1. Три методологические плоскости и их отношение к формам общественного сознания
2. Ограниченность классической логики как инструмента науки
3. Роль иррационально-метафорических средств в процессе познания
4. Три магистральных способа постижения бытия человеком
5. Три ценности человечества как иллюстрация трех методологических плоскостей
6. Исследование срединных ценностей человечества в контексте педагогической системы

А.С.Макаренко

Выводы

Литература

Созидать и не обладать, трудиться и не искать выгоды, добиться цели и не гордиться.

Лао Цзы.

Философия – это высокая альпийская дорога, покрытая острыми камнями и колючими шипами... она единственная и становится тем пустыньнее, чем круче по ней восходишь

Шопенгауэр

Мы попробуем строить нашу философию без всякого мировоззрения до тех пор, пока только это будет возможно. Мы попробуем использовать из философских учений все то, что является для них наиболее общим, наиболее объективным и – тем самым – наиболее научным. И только после всего этого мы введем тот принцип, который превратит все эти схемы, формально общие для всех или для большинства мировоззрений, в новое мировоззрение, подобно тому как и во всех перечисленных выше учениях мы всегда отмечали тот особый принцип, который делал каждое такое учение оригинальным и самостоятельным историко-философским типом

А.Ф. Лосев ("Самое само")

Истинная сущность любви состоит в том, чтобы отказаться от сознания самого себя, забыть себя в другом "я", и однако, в этом же исчезновении и забвении впервые обрести самого себя и обладать самим собой"

Гегель [Гегель, т. 13, 1940, с. 107]

Быть человеком – значит выходить за пределы самого себя... сущность человеческого существования заключена в его самотрансценденции. Быть человеком – значит всегда быть направленным на что-то или на кого-то, отдаваться делу, которому человек себя посвятил, человеку, которого он любит, или Богу, Которому он служит.

В. Франкл [Франкл, 1990, с. 51]

Кто может – делает. Кто не может делать – учит. Кто не может учить – учит как учить. Кто не может учить – управляет.

ВСТУПЛЕНИЕ

Актуальность исследования. Мерная поступь истории в последние десятилетия сменилась лихорадочной рысью: поднимаясь на новые высоты своего развития, человечество набирает темп в преддверии прыжка в "неизведанные бездны" (А.Блок), покрытые завесами мрака. Гений праведности святых пророков частично рассеял этот мрак, указав нам путь к новым вершинам исторических свершений, философские смыслы которых пытаются постигнуть мыслители последних времен. Участь этих мыслителей незавидна, поскольку их нестройные голоса тонут в какофонии "человеческого попечения", а также увязают в болоте "псевдоинтеллектуальной массовки" (А.С.Никифоров), от которой Александр Волохов предлагает освободиться в том числе используя две технологии: первая требует "введения глобального стандарта для оценки интеллекта и его продукта". Согласно второй технологии, "религиозные учения переводятся под контроль Науки". При помощи этого предполагается преодолеть "интеллектуальный маргиналитет", что достигается при помощи такой процедуры, как "**перевод имён, текстов, материалов из ранга науки в разряд беллетристики**". Для этого нужно сначала дисквалифицировать философию как науку, поскольку в ней наука и беллетристика беспринципно сосуществуют, умаляя любую Глобальную Мысль по определению" [Волохов, 2017].

Похоже, после того, как "*Восстание масс*" (Хосе Ортега-и-Гассет, 1929 год) сменилось "*Восстанием элит и предательством демократии*" (Кристофер Лэш, 1995 год), человечество подошло к "*восстанию интеллекта*" (Александр Волохов, 2017 год) и даже к "*восстанию погоды*" (Митио Каку, 2017 год):

"Посмотрите вокруг, каждый день мы видим новости про аномальные и необычные погодные и природные катаклизмы. Землетрясения сотрясают страны и регионы там, где их не было сотни лет. Невероятные по силе ураганы, сокрушительные штормы, торнадо и смерчи там, где их вообще никогда раньше не видели.

Почти ежедневно, природа преподносит невероятные сюрпризы, неприятные сюрпризы. Страдают все страны мира и на Земле уже нет места не затронутого этими глобальными изменениями. Совсем недавно в США на Небраску, Южную Дакоту, Колорадо и Вайоминг, всего за 1 день обрушилось 30 мощнейших торнадо. Все это сопровождалось выпадением огромного града, размером с теннисный мяч. С таким жители этих районов столкнулись впервые за свою жизнь.

В Миннесоте и Висконсине, сами жители называют недавний удар стихии Погодным Апокалипсисом и они уже не понимают и не знают, что вообще происходит с погодой.

Я Вам скажу, что всем пора привыкать к новому миру, к новой Земле и она уже не будет такой как раньше никогда. Это новая реальность. И дальше будет только хуже.

Раньше экстремальные погодные условия иногда наблюдались, это считалось частью климатических циклов нашей планеты, но сейчас мы уже не можем отрицать, что погода становится аномальной повсеместно. Частота проявлений аномалий, их сила, их мощь и разрушительное воздействие, являются тревожным сигналом того, что приближается глобальная катастрофа. Причем она приближается не постепенно и наступит не когда-то там через сотню лет, она уже здесь, уже стоит у нашего порога.

Отрицать происходящее, это безответственно и глупо. На Земле произошли глобальные и катастрофические изменения. Уже произошли. И с каждым днем все будет становиться только хуже и хуже.

Почему это происходит – я не знаю. И никто не знает. Возможно на Землю влияет нечто из космоса или что-то происходит с самой Землей, что-то очень плохое. Может наша планета устала от нас, от людей, от всего того, что мы с ней сотворили.

Никто пока не может дать ответ, что происходит, мы можем только наблюдать, проводить моделирование и анализировать ситуацию, пытаться предугадать, что будет дальше, вот и все на что способна наука.

Я не даю Вам ответа, я не знаю, что происходит с Землей, но все мы должны уже сейчас быть готовы к самому худшему, Земля уже никогда не будет прежней" (Митио Каку, известный американский учёный-физик).

Постановка задачи. В связи с рассмотренным выше, целью настоящей статьи является осмысления феномена "*восстание интеллекта*" при помощи обращения к методологическим основаниям науки.

Изложение материала. Любое восстание предполагает преодоление границ традиционного и дозволенного. Если восстание масс привело к преодолению широкими массами социально-экономических сословно-кастовых границ обществ и государств, а восстание элит – к преодолению национальными элитами границ своих государств и выход на транснациональный уровень, то восстание интеллекта требует выход за традиционные границы интеллектуальных свершений, породивших несметные горы как интеллектуальных, так и псевдоинтеллектуальных продуктов. Похоже настало время глобального синтеза знаний, способного привести знания/факты, накопленные человечеством, в четкую гносеологическую систему, утвердив, таким образом, "*Глобальную Мысль*".

1. ТРИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПЛОСКОСТИ И ИХ ОТНОШЕНИЕ К ФОРМАМ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Осмысление феномена "*восстание интеллекта*" предполагает использование методологических оснований современной науки как формы общественного сознания, которая в целом проводит исследования в сфере трех методологических плоскостей: **всеобщего, особенного и единичного**.

В сфере всеобщего "работает" такая форма общественного сознания, как философия, которая исследует наиболее общие законы развития человека, общества, природы и которую традиционно относят к форме общественного сознания, а не к науке. Следует сказать, что одна из функций религии также связана с постижением реальности в контексте всеобщего. Однако философия стремится реализовать всеобщее в сфере рационального (обращаясь к механизмам левого полушария головного мозга человека), а религия – иррационального (используя механизмы правого полушария).

При этом наука как таковая использует философскую (и даже религиозную) рефлексивную, когда рассматривает свои проблемы в плоскости всеобщего. Это один из примеров взаимодействия и взаимного проникновения форм общественного сознания, которых по разным критериям можно выделить семь: наука, религия, философия, искусство, мораль, право, политика.

2. ОГРАНИЧЕННОСТЬ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ КАК ИНСТРУМЕНТА НАУКИ

Как показывает тысячелетние гностические усилия человечества, мир нельзя познать только лишь интеллектом, то есть абстрактно-логическим (научным) мышлением, поскольку человек сталкивается как с семантическими и онтологическими парадоксами, так и с принципиально неформализуемыми феноменами (например, с такими абсолютными категориями, как время, пространство, движение, любовь, Абсолют и др.), что требует привлечения эмоционально-чувственных форм познания, и даже "мышления всем телом" (В.В.Налимов)¹.

Сама логика как наука о выводном знании покоится на аксиомах, которые обладают логическим иммунитетом. С этим обстоятельством связана известная ограниченность рационально-логического мышления, поскольку полное логическое обоснование всех без исключения положений любой теории принципиально невозможно. Это иллюстрирует теорема неполноты К. Гёделя, которая гласит, что в достаточно богатом формализованном языке есть истинные утверждения, которые принципиально невозможно доказать (или опровергнуть) с помощью средств, формализованных в рамках этого языка

Данная теорема в философском смысле была предвосхищена И. Кантом, который в 77 параграфе "*Критики способности суждения*" отмечает недостаточность средств формальной логики для постижения органического целого, поскольку в обычной (формальной) логике частное отличается от всеобщего случайными признаками, а в организме эта связь необходима. Данная необходимость влечет за собой и необходимость "другого рассудка", являющегося не дискурсивной, а интуитивной сущностью, организующей связь частей в органическое единство и выступающей "божественным рассудком", которому, как полагал Кант, известны прообразы всех вещей.

Как писал В. Гейзенберг, значения всех понятий и слов, которые образуются с помощью взаимодействия между миром и нами самими, не могут быть точно определены, поэтому путем только рационального мышления нельзя прийти к абсолютной истине.

При этом реальность нашего мира теоретическим образом можно как доказать, так и опровергнуть. Таким образом, вопрос о реальности нашего мира не входит в прерогативу чистой теории (Р. Карнап), что иллюстрируется словами С. Хокинга, который подчеркивает: "с точки зрения позитивистской философии, однако, невозможно определить, что является реальным" [*Хокинг, 2007, с. 68*].

Таким образом, логическое мышление человека глубоко антиномично не только в силу логического закона исключенного третьего, разделяющего и противопоставляющего объекты мысли, но и в силу логического же закона целостности мышления, которое обнаруживает дипласию – присущий только человеческому сознанию психологический феномен отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга.

3. РОЛЬ ИРРАЦИОНАЛЬНО-МЕТАФОРИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПРОЦЕССЕ ПОЗНАНИЯ

Ограниченность логического мышления требует привлечения религиозного, мифо-метафорического отражения действительности, которое является едва ли не единственным способом уловить и содержательно определить объекты высокой степени абстракции. То есть, правополушарно-метафорический, иррациональный, многозначный тип постижения мира позволяет сводить воедино научные представления, задавать аналогии и ассоциации между разными системами понятий, формировать общее познавательное поле науки, выступая в качестве "эпистемологического доступа" к любому явлению [*Арутюнова, 1990*].

П. Фейерабенд утверждал, что наука не должна ограничиваться традиционными методологическими объектами, основанными на объективистских идеалах, не способных стимулировать плодотворные исследования [*Feyerabend, 1993/1975*]. Данные рассуждения помогают понять стремление П. Фейерабенда синтезировать науку и искусство, поскольку они тесно связаны на метафорической основе [*Feyerabend, 2004*]. Метафору рассматривают как "приём осмысления чего-либо в терминах чего-либо ещё" [*Cameron, 1999, p. 13*], поскольку она интегрирует различные явления, обнаруживая их сходства.

Дж. Лакофф и М. Джонсон понимают метафору как средство объединения двух концептуальных сфер (сферу-источник и сферу-мишень), делая возможным осмысление сферы-мишени в терминах сферы-источника, и устанавливая формальную идентичность между ними, заявляя, что "А – это В". Это определение метафоры также включает в себя аналоговое мышление [*Lakoff G., Johnson, 1980*].

В целом, базовые концепты, используемые в рациональном познании общества, неизбежно метафоричны [*Lambourn 2001*]. Данный вывод можно проиллюстрировать примерами высокой применимости метафор в математических теориях, где метафоры выступают инструментом познания

¹ А также мышления вне тела. "Процесс мышления и принятия решений осуществляется вне нашего мозга, вне нашего физического тела, он осуществляется в другом измерении – в сфере сознания, а наш мозг обрабатывает только следствие процесса мышления – его результат. Мозг человека – это система управления физическим телом человека и канал связи физического тела с сознанием человека" (В. Д. Плыкин [*Плыкин, 1995, с. 23*]).

[Duhem 1974; Bourdieu et al., 1991, p. 194-195]: изучая свет и звук Х. Гюйгенс создал теорию световых волн; рассматривая электричество как тепло, Г. Ом смог приложить детально разработанное знание о последнем для изучения нетронутой области первого. Как видим, здесь наличествуют как сферы-источники (звук, тепло), так и сферы-мишени (свет, электричество).

В целом, метафоры реализуют механизм *ars inveniendi* (искусство изобретения и познания мира), выступая "научными метафорами" [Bourdieu et al. 1991, p. 55], без которых "теории были бы абсолютно бесполезны и не заслуживали бы своего гордого имени" [Campbell 1967; Bourdieu et al. 1991, p. 196].

Дж.Лакофф и М. Джонсон рассматривают метафору как центральное явление нашего мышления и поведения, которая открывает путь к методу познания благодаря образной рациональности, интегрирующей рациональное познание и художественное переживание [Lakoff, Johnson, 1980, p. 202-210].

Нужно сказать и то, что адекватное познание человеком предполагает сплавление научного (однозначного, левополушарного) и мифологического (многозначного, правополушарного) типов миропонимания, а это позволяет формировать (обнаружить) подлинную реальность как Истину (ее С.Б. Церетели определил как единство противоположностей), в сфере которой соединяются противоположности и формируется дипластия [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10].

Понятно, что дипластия реализуется именно благодаря функциональному соединению двух противоположных стратегий познания и отражения мира человеком – правополушарной многозначной и левополушарной однозначной, что дает возможность развить диалектико-парадоксальное творческое видение мира, достичь состояния холостности, недальности, которое в рамках буддистских психотехник трактуется как просветление.

4. ТРИ МАГИСТРАЛЬНЫХ СПОСОБА ПОСТИЖЕНИЯ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Познание человеком самой себя и мира осуществляется благодаря трем **магистральным способам постижения бытия человеком**, согласно Ю.А. Урманцеву – чувственным (правополушарным), рациональным (левополушарным) и медитативным (которое совмещает познавательные стратегии полушарий головного мозга человека) [Урманцев, 1993], что отвечает как **трем типам этических норм** П.А. Сорокина – идеациональным (сверхчувственным), чувственным и идеалистическим (синтезом двух последних) [Сорокин, 1992], такие и **трем путям познания**, согласно Ф.Бекону, который писал о

- 1) "пути паука" (получение истины из чистого сознания),
- 2) "пути муравья" (узкий эмпиризм, сбор разьединенных фактов без их концептуального обобщения)

и

- 3) "путь пчелы" (синтез обоих путей, способностей опыта и рассудка, чувственного и рационального) [Бэкон, 1977].

Три отмечены стратегии познания в системе логико-философских исследований соотносятся с тремя типами знаний – **аналитическим (логическим), синтетическим (эмпирическим) и интуитивным (априорным)**, которые коррелируют с тремя типами логики:

1) **логикой доказательства** – линейное движение мысли, оперирующее *индукцией* (движение мысли от частного к общему), *дедукцией* (движение мысли от общего к частному) и воплощается в дискретно-цифровом типе компьютеров;

2) **логикой определения** – континуальное движение мысли, которое использует *традукцию* (мышление по аналогии, когда посылки и вывод несут в себе одинаковую степень общности, то есть когда имеет место движение мысли от единичного к единичному, от общего к общему, от частного к частному²) и воплощается в континуально-аналоговом типе компьютеров. По сути, традукция выступает *трандукцией* – термин В. Штерна, который под трандукцией понимал умозаключение, переходящее от одного частного случая к другому, минуя общее.

3) **парадоксально-диалектическая, "нечеткая" логика** – целостно-тоталлогическое движение мысли, оперирующее *инсайтами (интуициями)* и воплощается в квантовом типе компьютеров: речь идет о вычислительном приборе, который использует атомы в качестве процессора и памяти и работает на значительно высших скоростях, чем современные компьютеры; принцип работы квантового компьютера

² "Нет бытия вне сравнения, ибо само бытие есть – сравнение" (О. Мандельштам) "Мысль человеческая может действовать только исходя из наблюдения и сравнения; никаких других точек нет и быть не может" (П. Н. Ткачев). "Почти все афоризмы древних мудрецов раскрывают им мысли, пользуясь сравнениями" (Ф. Бэкон). "Никто не прибегает к аналогии, если можно ясно и просто выразить свою мысль" (А. И. Герцен). "Для нашего сознания только через метафору раскрывается материя" (О. Мандельштам). "Метафора является немислимой основой мысли, написанной немислимыми белыми чернилами в книге всех философий" (Ж.Деррида). "Миф есть рассказ, отвечающий на вопросы: почему? и каким образом?" (Г. В. Плеханов). "Миф позволяет внутреннему происходить внешне" (С. Кьеркегор). "Уподобление рождает пространные и притом прекрасные идеи" (М. В. Ломоносов). "Душа никогда не мыслит вне образа" (Аристотель). "Разум наш видит многое, для чего у нас не хватает словесных обозначений" (Данте Алигьери). "Смешивающий перенос и переплетение непереплетаемого, накладываемое толкованием на толкование, и истолковывание этим толкованием начальной понимаемости дает причудливый узор вспышки смысла, в которой встрясно и буквально за миг можно целостно увидеть всю совокупность множественности и подробную вариативность ее оттенков, нюансов и акцентов. Они меняются, переливаются, переозначиваются и ведут себя так, как если бы зеркало запело отражаемый вид, то есть хотя и необычно, возможно, невозможно необычно" (П.Таранов).

основан на вращении электронов или атомных ядер синхронным образом в противоположных направлениях, что используется в качестве программирующего принципа; уникальность квантового компьютера заключается в том, что вращающиеся частицы обнаруживают эффект суперпозиции – взаимного наложения и возможности вращения в противоположных направлениях одновременно: здесь две противоположных информационных позиции могут существовать одновременно, то есть один квантовый бит может принимать два противоположных значения одновременно, что отвечает такому парадоксальному человеческому свойству, как дипластия (способности совмещать в одном мыслительном контексте противоположные и противоречивые феномены), выступающая основным механизмом человеческого мышления, которое оперирует двумя противоположными когнитивными стратегиями, – право- и левополушарной.

Можно констатировать **диалектическое единство и взаимозависимость отмеченных типов логик**, что иллюстрируется противоречием между:

1) **логикой доказательства** (которая ориентируется на аналитическое знание) и логикой определения (базирующейся на синтетическом знании), о чем писал В.С.Библер в книге "*Мышление как творчество*" [Библер, 1975];

2) **однозначной классической логикой** (в которой реализуется закон исключенного третьего) и неклассическими многозначными нечеткими (трехзначной, вероятностной, модальной и др.) логиками, в которых не действует закон исключенного третьего;

3) **процессом логического доказательства** (предполагающий аналитическое разворачивание мысли) и его результатом (выражаемом в синтетической мыслительной конструкции).

Эти противоречия можно проиллюстрировать словами Гегеля, который полагал, что аналитическое положение содержит в себе задачу как уже решенную саму по себе [Гегель, т. 4, с. 30-40], а Л. Витгенштейн утверждал, что в логике процесс и результат эквивалентны, когда доказательство есть только механический способ облегчить распознавание тавтологии там, где она усложнена [Витгенштейн, 1958, с. 83]. Кант трактовал синтетические суждения как расширяющие наши знания, а аналитические – как поясняющие то, что уже имелось, хотя и неявно, в посылах [Кант, т. 3, с. 229–231; т. 2, с. 394]. Рассуждения К. Гемпеля подтверждают это: "так как все математические доказательства опираются исключительно на логические выводы из определенных постулатов, то отсюда следует, что математическая теорема, такая, как теорема Пифагора в геометрии, не утверждает ничего, что является объективно или теоретически новым по сравнению с постулатами, из которых она выведена, хотя ее содержание может быть психологически новым в том смысле, что мы не подозревали того, что оно скрыто содержалось в постулатах". Э. Мах о геометрических доказательствах писал следующее: "Но тщательно удаляя из нашего представления все, что попало сюда лишь как прибавка к конструкции, а не через силлогизм, мы не найдем в нашем представлении ничего, кроме одного исходного положения" [см. Шляхин, 1978, с. 185-187].

Отмеченная триадная дифференциация, которую можно продолжать, позволяет прийти к выводу о наличии **трех диалектическим образом взаимосвязанных типов знания** и одновременно **стратегий их генерации и добычи** –

- 1) *художественно-гуманитарного (многозначного),*
- 3) *естественно-математического (однозначного) и*
- 3) *философско-религиозного (парадоксально-диалектического).*

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что процесс познания может идти тремя путями:

– от (все)общего к конкретному (единичному, частному), а от него к их синтезу (особенному) – это путь философской рефлексии, постепенно облачаемой в одеяния фактов, что позволяет формулировать выводы об особенном (предмете изучения);

– от конкретного к общему, а от него к их синтезу ("от живого созерцания к абстрактному мышлению, а от него к практике" – В.И.Ленин) – путь обобщения фактов, на основе которого делаются выводы о предмете изучения;

– прямой путь постижения особенного, основанный на интуиции, ясновидении, откровении, который в определенном смысле включает в себя два предыдущие пути³.

Понятно, что данные гносеологические стратегии отвечают трехчленной системе познавательных

³ Платон писал о двух основных разновидностях диалектического метода, в котором обнаруживается движение от общего к частному и наоборот: 1) "Это способность, охватив все общим взглядом, возводить к единой идее разрозненные явления, чтобы, определив каждое из них, сделать ясным предмет поучения". 2) "Это, наоборот, умение разделить все на виды, на естественные части, стараясь при этом не раздробить ни один член..." [Антология мировой философии в 4-х томах. Т. 1., с. 388-239]. Подобным же образом и А.Ф.Лосев писал, что "Мышление есть в первую очередь различением и отождествлением. Это самый основной, абсолютно первичный исток мышления, то, без чего оно не может начинаться и существовать" [Лосев, 1992, с. 144]. Важно отметить, что эти два типа мышления обуславливают друг друга в сфере нечто третьего, поскольку, будучи противоположностями, которые, выраженные в их максимальном виде, переходят друг во друга. Как писал Кузанский, при увеличении радиуса окружности, кривая линия, как часть этой окружности, будет все больше приближаться к касательной прямой к данной окружности. Поэтому кривая превращается в свою противоположность – прямую, когда мы допускаем, что радиус окружности становится бесконечно большим [Кузанский, 1979, т. 1, с. 96, 67]. Подобным же образом, Дж.Бруно отмечал: "Разве наименьшее теплое и наименьшее холодное не одно и то же?.. В субстанции, в корне любовь и ненависть, дружба и вражда одно и то же" [Бруно, 1949, с. 290-291].

принципов современного естествознания (*универсализм – индуктивизм – редукционизм*, а также *дедукция, индукция и традукция*, допускающая умозаключения по аналогии), которые взаимно друг друга потенцируют (то есть усиливают), рефлексуют и переплетаются, не могут существовать друг от друга.

Единство и переплетение отмеченных гносеологических принципов (стратегий) позволяет говорить об их **принципиальной изоморфности** (одновременной истинности), когда все они оказываются **одинаково валидными** (но не одинаково эффективными) стратегиями познания, обнаруживая один результат – когда все факты можно свести к одному универсальному факту (факту творения мира и человека Абсолютной Сущностью, например), а все обобщающие мир метафоры (представления) – к единой метафоре об Абсолютной Сущности⁴.

Три типа логик – линейная логика доказательства, циклическая логика определения и целостная парадоксально-диалектическая логика – дают как три типа знаний (линейно-аналитическое, цикло-синтетическое и целостно-парадоксальное), так и три онтологические основания бытия.

Знание можно определить как смысл, как единство, как значимую (ценностно-смысловую, упорядоченно-закономерную) корреляцию тех или иных реалий. В целом можно говорить о трех видах знаний.

1. **Знание линейно-аналитическое** устанавливает линейную связь причин и следствий в цепи изменяющихся (развивающихся, движущихся) явлений и предметов, что дает универсальную онтологическую категорию – **время**, отвечающее на вопрос **почему?** Изменение конкретного предмета в причинно-следственной цепи его движения не замыкается рамками самого предмета и в теоретическом пределе требует привлечения всех предметов Вселенной, вплоть до самого "первого" предмета, до самого первого причинного основания. Таким образом, время в его абсолютном выражении охватывает все предметы и явления бытия, а также требует изначального причинного основания этого бытия – то есть Абсолюта, находящегося за пределами бытия.

Время как взаимодействие предметов и явлений реализуется в рамках универсальных логических позиций (организованных в логическом квадрате) – **подчинения, контрарности (и субконтрарности), противоречия**.

2. **Знание цикло-синтетическое** о предмете реализует процесс определения этого предмета посредством его соотнесения (сравнения, то есть взаимодействия) с другими предметами, что дает нам универсальную онтологическую категорию – **движение**, отвечающее на вопрос **как?** Процесс определения предмета в теоретическом пределе требует привлечения всех предметов Вселенной, каждый из которых включается в процедуру определения, а определение Вселенной, в свою очередь, требует привлечения того, что Вселенной (бытием) не является, то есть Абсолюта.

Движение в его наиболее полном виде реализуется как развитие диалектического противоречия, что обнаруживает три стадии: **тождество – различие-противоположность – новое тождество**. Можно также говорить и о трех гегелевских стадиях: тезис – антитезис – синтез.

3. **Знание целостно-парадоксальное** устанавливает связь между любыми предметами и явлениями Вселенной в целом и Вселенной с тем, что ею не является, то есть с Абсолютом. Это дает нам универсальную онтологическую категорию – **пространство**, отвечающую на вопрос **что?**

Пространство, в котором существуют предметы и явления, предполагающая всеобщую связь, обнаруживает некое общее универсальное нейтральное потенциальное основание (Единое), в котором в потенциально-возможном виде все существует во всем (ср. с фундаментальным квантово-фотонным основанием Вселенной, а также фрактально-голограммные механизмы ее актуализации). Наличие множества предметов и явлений как актуально-действительных сущностей позволяет предположить процесс расщепления Единого на противоречащие и противоположные друг другу "правый" и "левый" аспекты, которые в их органическом единстве составляют Вселенную как конгломерат различных предметов и явлений.

Три рассмотренные стратегии познания соответствуют синергетической методологии. Как пишет Е.Н. Князева, универсальность методов синергетики в современном научном знании определяется ее

междисциплинарностью (кооперация различных дисциплин в объяснении какого-либо явления), **полидисциплинарностью** (участие в этом процессе одновременно нескольких разных дисциплин) и **трандисциплинарностью** (перенос когнитивных схем и моделей из одной области в другую).

Данная триадная характеристика синергетики придает ей **наддисциплинарный** характер, когда выработанный ею метаязык позволяет исследовать эволюцию любых сложных, открытых, нелинейных, диссипативных динамических систем, независимо от их природы [Князева, 2001].

⁴ Действительно, на вопрос о том, каковой является самая абстрактная категория, разработанная человечеством, ответ один – Абсолют, или Ничто. А самый распространенный факт, наделенный наибольшей конкретикой – это факт нас самих, то есть нашего рождения, появления на свет.

5. ТРИ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КАК ИЛЛЮСТРАЦИЯ ТРЕХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПЛОСКОСТЕЙ

Применяя методологическую установку, согласно которой познание мира целесообразно проводить в трех методологических плоскостях – всеобщего, особенного, единичного, – можно говорить о трех группах ценностей человека и общества.

Таким образом, будем говорить о:

- 1) всеобщих (духовно-идеальных),
- 2) особенных (социально-цивилизационных), *срединных* (в силу своего срединного положения), и
- 3) единичных (материально-физиологических) ценностях.

(1) **Всеобщие ценности** триадны, они включают три цели развития человека как трансцендентальной сущности и соответствуют сверхчувственным ценностям, согласно классификации П.А.Сорокина:

- свобода,
- воля,
- креативность.

(2) **Особенные ценности** включают три цели человека как социальной сущности и соотносятся с тремя формами освоения человеком действительности (праксиологией, аксиологией и гносеологией) и соответствуют идеальным (промежуточным) ценностям, согласно классификации П.А.Сорокина:

- труд,
- общение,
- познание.

(3) **Единичные ценности** включают цели человека как животной сущности и соответствуют чувственным ценностям, согласно классификации П.А.Сорокина:

- ценности продолжения рода,
- ценности получения удовольствия/радости,
- ценности поддержания жизни.

Рассмотрим более подробно представленные группы ценностей.

(1) Всеобщие ценности

Свобода предполагает выход за пределы мира, освобождение от его детерминизма, что реализует самосознание, способность человека к рефлексии, что проявляется в самодетерминации и самоопределении.

Воля предполагает преодоление инерциальности нашего мира, что проявляется в умении преодолевать препятствия, в самоорганизации, самодеятельности.

Креативность есть способность к преобразованию реальности, то есть к преодолению ее определенности и создание нечего нового.

(2) *Особенные ценности*

Ценность труда предполагает то, что трудовая/физическая активность выступает жизненной потребностью, возведенной в ранг инстинкта. Потребность в труде, отражаемая в диалектическом законе отрицания отрицания, реализует переход, метаморфозу, движение, изменение, в результате чего генерируется энергия, превращающая человека в энергетического донора – энергоизбыточное существо, что возжигает в человеке любовь ко всем существам.

Общение как ценность реализует потребность (инстинкт) поддерживать с реальностью гармоничные отношения. Потребность в общении реализует диалектический закон перехода количества в качество, поскольку в акте гармоничного общения достигается синергетический эффект эмерджентности, или нададдитивности, что выражает феномен, известный как "целое больше частей", согласно которому в целом обнаруживаются свойства, не характерные для входящего в это целое элементов. В социальном аспекте это состояние реализует принцип коллективизма, соборности, социальной синергии.

Познание как ценность выступает потребностью в познании мира, что приводит к тотализации мира (выработке "Глобальной Мысли") благодаря овладению такими абсолютными и имеющими максимальную степень абстракции категориями, как Абсолют, Вселенная (мир, реальность), материя, время, пространство, движение и др. Потребность в познании реализует процесс изменения человека в направлении слияния "Я" и не-"Я", внутреннего и внешнего, актуального и потенциального, достижение состояния единства противоположностей (диалектический закон единства и борьбы противоположностей). Познание есть процесс нахождения компромиссов, соединения противоположностей, что приводит к генерации нейтрального состояния, известного как физический вакуум/эфир, или Ничто, пустота, шунья. Данный акт на Востоке рассматривается как процесс, в результате которого "Творящий творит творящего":

Пустое все, но Мы от века
Из шуньи лепим человека.
Забавно результат нам свой увидеть,
Когда из человека шунья выйдет.

(3) *Единичные ценности*

Ценности продолжения рода предполагают реализацию средств выхода человека за границы своего естественно-животного бытия.

Ценности получения удовольствия/радости связаны с реализацией и утверждением оптимального психофизиологического состояния, которое, в свою очередь, должно приводить к оптимальной ориентации организма в социально-природном пространстве.

Ценности поддержания жизни – базовые ценности нижнего уровня, которые по триалетическому закону единства высшего и низшего (принцип Гермеса Трисмегиста – "что вверху, то и внизу...") перетекает в высшую базовую ценность – свободу, когда, с одной стороны, жизнь превышает свободу (вне жизни все теряет свой смысл), но, с другой стороны, свобода превышает жизнь, ибо свобода освобождает человека от участи животного – биоробота. И когда человек обретает свободу, то жизнь для него уже не имеет значения.

6. ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДИННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ А.С.МАКАРЕНКО

Срединные ценности человека и человечества в силу их срединно-нейтрального положения оказываются координатором всей системы ценностей, связывая воедино нижний и высший ценностные этажи.

В общем и целом как реализация низших, так и высших ценностей начинается с утверждения и развития срединных ценностей – потребности в труде, познании, гармоничном общении. Рассмотрим формирование этих ценностей в социально-педагогической среде – *воспитательном учреждении А. С. Макаренко*, где 100 % всех воспитанников, которые попали в это заведение и прошли его полный "курс", в последующем не обнаружили рецидивов и не вернулись в свое преступное прошлое. Более того, практически все выпускники смогли полностью реализовать себя в непростое время сталинизма.

Таким образом, А.С.Макаренко можно назвать педагогом номер один всех времен и народов, поскольку ему удалось, работая в критических условиях, преобразовывать людей, стоящих на низшем – криминальном – уровне социальной интеракции, в гармоничных личностей.

Существуют научные центры, которые исследуют воспитательный эффект педагогической системы А. С. Макаренко в Германии, Италии, Японии и других странах, где стремятся понять, каким образом происходила "переплавка" малолетних преступников, их коренная трансформация и гармонизация. В 1988 г. решением ЮНЕСКО были названы четыре имени педагогов, определивших способ педагогического мышления в XX веке – американец Д.Дьюи, немец Г.Кершенштейнер, итальянка М.Монтессори и славянин А.С.Макаренко.

Рассмотрим *сущность педагогики А.С.Макаренко*.

А. С. Макаренко сформировал развивающе-воспитательную среду, которая имела мощный "солитонный" ресурс самоподдержки и гармонизации, подобно нашей Вселенной, являющейся весьма устоявшейся самодетерминированной структурой.

Отмеченная среда, с другой стороны, составляла целостный реальный социальный жизненный цикл, в который были включены воспитанники, что является принципиальным аспектом воспитательного воздействия системы А. С. Макаренко. Все иные искусственные образовательно-воспитательные среды, лишённые этого качества, являются суррогатными социальными ячейками, воспитательный ресурс которых неадекватен современным образовательным целям.

Эту устойчивую синергетическую воспитательную среду А. С. Макаренко создал в начале существования своего заведения благодаря ситуации "взрыва" – коренного изменения первых "преступных" воспитанников; это привело к тому, что великий педагог получил статус неопровержимого лидера, который в контексте воспитательной системы явился высшим центром управления.

Отмеченное обстоятельство отвечает общему кибернетическому принципу управления, согласно которому в любой системе имеющийся определенный руководящий Центр (или принцип), который формирует организацию и задает ритм развития системы, определяя ее цель и выступая *синергетическим параметром порядка*. Этот Центр характеризуется поливалентностью, гибкостью и "нейтральностью" – тем качеством, которое позволяет ему вступать во взаимодействие с любым элементом системы, а также обеспечивать периодическую "нейтрализацию" системы (то есть снятие всяческих противоречий в ее недрах – так называемое "обнуление полюсов ее напряженности") и получать обратную связь от элементов системы, которая достигается интеграцией Центра в функциональную "ткань" каждого этого элемента с помощью нейтральной природы управляющего Центра, делающего систему *единой* именно благодаря своей нейтральности. *Единство* системы, в свою очередь, является залогом реализации единых педагогических требований ко всем ее элементам, а также самодетерминации этой системы.

Кроме того, все иерархически организованные элементы системы должны воспринимать управляющий Центр как абсолютный "авторитет", доминирующую инстанцию, вне которой система не может существовать, поскольку эта инстанция поддерживает (выступает посредником) связь системы с внешней (социальной) средой.

И главное – становление системы должно проходить вместе со становлением ее руководящего Центра, который, таким образом, выступает плоть от плоти отмеченной системы и закладывает управляющие импринтинговые сигналы для ее элементов.

Отметим, что феномен импринтинга может иметь как симультанный (мгновенный), так и хронический характер. Последний хорошо поясняет В. О. Пелевин, который пишет, что "ребенок растет бандитом, потому что окно его комнаты выходит на афишу кинотеатра, где постоянно всякие ганстеры с пистолетами. Или девочка становится стриптизершей, потому что в серванте стоит статуэтка голой балерины, на которую она смотрит с рождения..." [Пелевин, 2007, с. 208].

Анализ воспитательного учреждения А. С. Макаренко позволяет прийти к выводу о том, что педагог актуализировал отмеченные выше кибернетические особенности социального управления. С самого начала становления воспитательного учреждения педагог стоял у ее основ как основатель, реализовывая еще один принцип эффективного управления, согласно которому управляющий Центр сам создает систему ("*принцип Творца*") и формирует ее управляющий механизм.

Вспомним, как все происходило в колонии А. С. Макаренко. Прежде всего после А. С. Макаренко в нее прибыли воспитатели, которые стали базовым инструментом управления системы. Потом появились "малолетние преступники" – ребята 16-18 лет (представляющие более-менее зрелые преступные элементы):

"Четвертого декабря в колонию прибыли первые шесть воспитанников и предъявили мне какой-то сказочный пакет с пятью огромными сургучными печатями. В пакете были "дела". Четверо имели по восемнадцати лет, были присланы за вооруженный квартирный грабёж, а двое были помоложе и обвинялись в кражах. Воспитанники наши были прекрасно одеты: галифе, щегольские сапоги. Прически их были последней моды. Это вовсе не были беспризорные дети".

Как видим, в колонию прибыли четыре восемнадцатилетних молодых человека (двое оставшихся были чуть моложе). Даже по меркам нашего времени прибывшие были вполне взрослыми людьми, не говоря уже о том, что в условиях Гражданской Войны люди взрослели еще раньше.

Вот как пишет об этих преступных элементах один из исследователей педагогической деятельности А.С.Макаренко:

"Аркадий Гайдар в гораздо более молодом возрасте стал командиром военного отряда в Красной Армии. Что же говорить о полупартизанских или полубандитских отрядах, которые действовали в то время на Украине, где подобные "детишки" были полноправными участниками боевых действий: сам Макаренко упоминает, что в его колонию направляли «махновцев» соответствующего возраста. То есть, по крайней мере, некоторые из колонистов Макаренко участвовали в боевых действиях. Но и те, кто избежал подобной участи, также вряд ли мог относиться

к "детской категории". Воровская жизнь тоже не особенно оставляет место для «детства», тем более что в "анамнезе" воспитанников упоминаются не просто кражи, но и грабежи.

В общем, "контингент", который достался педагогу, представлял собой, во многом, собрание уже сформировавшихся личностей, причем имеющих явно антисоциальное мировоззрение. Вряд ли эту категорию граждан можно было запугать "двойкой", выговором, вызовом родителей (которых, к тому же, у большинства и не было), лишением стипендии и тому подобными методами. Более того, для огромного числа из прибывших и тюрьма уже не казалась чем-то особенно страшным, поскольку они неоднократно ее посещали. Для любого другого общества это были бы явные отбросы, с которыми разговор был короткий – упрятать подальше, чтобы не мешали "приличным людям". Но для молодой Советской республики важен был каждый человек, и она создавала различные учреждения для возвращения бывших уголовников к нормальной жизни. Руководителем одного из подобных учреждений и стал Антон Семенович Макаренко. Перед ним стояла практически невыполнимая задача: перевоспитать поступающих к нему беспризорников, так называемых малолетних преступников, в советских граждан" (<http://www.kramola.info/vesti/rusy/kak-sovetskiy-pedagog-makarenko-menyal-socium>).

И вот эти "малолетние преступники", а на самом деле достаточно "закоренелые преступники" в результате спонтанного применения педагогом метода "взрыва" получили коренную трансформацию своей психофизиологической природы и оказались вторым (после воспитателей) передаточным звеном и средой управления системы.

Вот как об этом пишет сам А.С.Макаренко:

"И вот свершилось: я не удержался на педагогическом канате. В одно зимнее утро я предложил Задорову пойти нарубить дров для кухни. Услышал обычный задорно-веселый ответ:

– Иди сам наруби, много вас тут!

Это впервые ко мне обратились на "ты".

В состоянии гнева и обиды, доведенный до отчаяния и остервенения всеми предшествующими месяцами, я размахнулся и ударил Задорова по щеке. Ударил сильно, он не удержался на ногах и повалился на печку. Я ударил второй раз, схватил его за шиворот, приподнял и ударил третий раз.

Я вдруг увидел, что он страшно испугался. Бледный, с трясущимися руками, он поспешил надеть фуражку, потом снял ее и снова надел. Я, вероятно, еще бил бы его, но он тихо и со стоном прошептал:

– Простите, Антон Семенович...

Мой гнев был настолько дик и неумерен, что я чувствовал: скажи кто-нибудь слово против меня – я брошусь на всех, буду стремиться к убийству, к уничтожению этой своры бандитов. У меня в руках очутилась железная кочерга. Все пять воспитанников молча стояли у своих кроватей, Бурун что-то спешил поправить в костюме.

Я обернулся к ним и постучал кочергой по спинке кровати:

– Или всем немедленно отправляться в лес, на работу, или убираться из колонии к чертовой матери!

И вышел из спальни...

В области дисциплины случай с Задоровым был поворотным пунктом. Нужно правду сказать, я не мучился угрызениями совести. Да, я избил воспитанника. Я пережил всю педагогическую несуразность, всю юридическую незаконность этого случая, но в то же время я видел, что чистота моих педагогических рук – дело второстепенное в сравнении со стоящей передо мной задачей. Я твердо решил, что буду диктатором, если другим методом не овладею...

Екатерина Григорьевна несколько дней хмурила брови и разговаривала со мной официально-приветливо. Только дней через пять она меня спросила, улыбнувшись серьезно:

– Ну, как вы себя чувствуете?

– Все равно. Прекрасно себя чувствую.

– А вы знаете, что в этой истории самое печальное?

– Самое печальное?

– Да. Самое неприятное то, что ведь ребята о вашем подвиге рассказывают с упоением. Они в вас даже готовы влюбиться, и первый Задоров. Что это такое? Я не понимаю. Что это, привычка к рабству?

Я подумал немного и сказал Екатерине Григорьевне:

– Нет, тут не в рабстве дело. Тут как-то иначе. Вы проанализируйте хорошенько: ведь Задоров сильнее меня, он мог бы меня искалечить одним ударом. А ведь он ничего не боится, не боится и Бурун и другие. Во всей этой истории они не видят побоев, они видят только гнев, человеческий взрыв. Они же прекрасно понимают, что я мог бы и не бить, мог бы возвратить Задорова, как неисправимого, в комиссию, мог причинить им много важных неприятностей. Но я этого не делаю, я пошел на опасный для себя, но человеческий, а не формальный поступок. А колония им, очевидно,

все-таки нужна. Тут сложнее. Кроме того, они видят, что мы много работаем для них. все-таки они люди. Это важное обстоятельство".

В результате описанных событий была сформирована образовательно-гармонизирующая структура, напоминающая *Божественную Троицу*: Бог-Отец – педагог-Макаренко. Бог-Дух – воспитатели (которые несли в себе духовные основы, идеологию Отца) и, наконец, Бог-Сын – первые несколько воспитанников – наиболее авторитетные правопреемники власти Отца. Как видим, сложилась четкая триадная логическая иерархия, которую при помощи логико-математических оснований современной науки описал академик Б. В. Раушенбах, адаптировавший функционально-онтологические принципы Божественной Троицы к законам математического анализа [Раушенбах, 1991].

В связи с этим отметим, что практически все педагоги и философы, которые анализировали поступок А.С.Макаренко, удовлетворились объяснением этого поступка самим великим педагогом, который позднее "облачил" свой судьбоносный поступок в новый для педагогики механизм "взрыва", инициирующий формирование у воспитанников принципиально иной системы мотивов и ценностей.

Однако есть ученые, которые нашли новое оригинальное объяснение данного поступка. Так Л.М.Ершова полагает, что "воспитанники, во-первых, были готовы к положительным изменениям, поскольку жизнь, которую они, в силу обстоятельств, стали вести, была беспросветной и бесперспективной. Во-вторых, они восприняли А.С. Макаренко не как авторитет, а как доброго честного, справедливого, но горько отчаявшегося человека, осознавшего собственное бессилие и слабость, человека, в котором увидели себя в момент совершения первого преступления, на которое их толкнула несправедливая жизнь. В нем они могли также увидеть отца, доведенного своими отпрысками до состояния педагогического аффекта. В любом случае – это точно не преклонение перед силой. Аффект возникает только тогда, когда человек осознает изменение жизненно важных обстоятельств. Для А.С.Макаренко было жизненно важно видеть в них людей, а не преступников. И дети это интуитивно почувствовали. Это был миг, когда они должны были сделать выбор, и Задоров этот выбор сделал, поступив по-человечески, – извинился. Другие его поддержали, поскольку тоже были не закоренелыми преступниками, а нормальными людьми, которых жизнь также, как и педагога, однажды вынудила преступить закон и мораль".

Таким образом, здесь великий педагог пошел не "по пути силы", но по "пути слабости". Данные выводы согласуются со словами из Библии, где мы встречаем призыв Христа идти по пути слабости, но не силы, поскольку Его сила – в слабости: "Сила Моя в немочи совершается" (2 Кор, 12, 9-10). Или, как говорил Лао-цзы, "слабость велика, сила ничтожна". Когда человек родился, он слаб и гибок; когда он умирает, он крепок и черств. Когда дерево произрастает, оно гибко и нежно, а когда оно сухо и жестко, оно умирает. Черствость и сила – спутники смерти. Гибкость и слабость выражает свежесть бытия. Поэтому, что отвердело, то не победит".

Мы полагаем, что А.С.Макаренко стал для первых "преступных элементов" непререкаемым авторитетом за счет того, что получил перед ними абсолютное моральное превосходство. Данное превосходство заключалось в том, что как в традиционном социуме, так и его экстремальных учреждениях, например в армии и тюрьме, истинным авторитетом является тот человек, который смог переступить через себя, то есть *преодолеть страх смерти* и быть готовым ко всему. Таким образом, среди людей именно тот находится на высоте положения и выступает истинным лидером – свободным и независимым существом, кто преодолел высший ужас человеческого бытия – страх смерти, "победил мир" (И.Христос), стал *свободным* от реальности: "Размышлять о смерти – это значит размышлять о свободе. Кто научился умирать, тот разучился быть рабом. Готовность умереть избавляет нас от всякого подчинения. И нет в жизни зла для того, что постиг, что потерять жизнь – не зло" (М. Монтень, из книги "Опыты").

Взрыв негодования, который захлестнул А.С. Макаренко, ударившего своего воспитанника, был вызван не только критическими условиями, которые были созданы в его учреждении (первые воспитанники превратили учреждение А.М.Макаренко в воровскую малину), но и тем, что данный взрыв имел место в условиях отчаяния, достигшего последнего градуса, когда на кон была поставлена жизнь А.С.Макаренко, а также его высшие ценности, ради которых он мог пожертвовать и самой жизнью.

Отметим, что отношение к смерти можно считать краеугольной проблемой человеческого бытия, которая определяет множество иных проблем. Страх смерти преодолевается человеком не только на путях обретения святости, но и в сфере высших человеческих ценностей:

Слепцы напрасно ищут, где дорога,
Доверясь чувств слепым поводырям;
Но если жизнь – базар крикливый Бога,
То только смерть – Его бессмертный храм.
А. Фет ("Смерть", 1878)

Спокойно трубку докурил до конца,
Спокойно улыбку стер с лица.
"Команда, во фронт! Офицеры, вперед!"
Сухими шагами командир идет.

И слова равняются в полный рост:
"С якоря в восемь. Курс – ост.
У кого жена, дети, брат
Пишите, мы не придем назад.
Зато будет знатный кегельбан".
И старший в ответ: "Есть, капитан!"
И самый дерзкий и молодой
Смотрел на солнце над водой.
"Не все ли равно – сказал он, – где?
Еще спокойней лежать в воде".
Адмиральским ушам простукал рассвет:
"Приказ исполнен. Спасенных нет".
Гвозди б делать из этих людей:
Крепче б не было в мире гвоздей.

Н.С. Тихонов ("Баллада о гвоздях", 1922)

Маятник качнется – Сердце замирает.
Что кому зачтется – Кто ж об этом знает?
Кто кому по нраву, Кто кого в опалу,
Что кому по праву Выпало-попало...
Что судьба нам, братцы, К ночи напророчит?
Станет улыбаться, Или не захочет?...
Мы одни и плеть им, Мы одни узда им.
Мы всегда успеем, Мы не опоздаем.
Настал час заката – Маятник качнется...
А без нас, ребята, Драка не начнется.
А без нас, ребята, Драка не случится.
Надо ж нам когда-то С жизнью разлучиться...
Что судьба нам, братцы, К ночи напророчит?
Станет улыбаться, Или не захочет?...
Мы поставим свечи, Мы грустить не станем
Выпал чёт иль нечет – Завтра же узнаем...

*А. Градский (из песни "Маятник качнется" –
период Афганской войны – 1979-1989)*

Говоря о **высшем авторитете, связанном с отсутствием страха смерти**, целесообразно привести пример из жизни св. Франциска Ассизского, иллюстрирующий ситуацию, когда высшему авторитету могут покоряться и звери:

"В ту пору все жители Губбио жили в страхе: свирепый волк постоянно совершал на них набеги, терзая людей и животных, так что люди чувствовали себя в безопасности, лишь крепко затворившись за городской стеной. Франциск почувствовал глубокую жалость к ним. Однажды, несмотря на то, что жители Губбио усиленно его отговаривали, он вышел за городскую ограду. Навстречу ему в ярости кинулся волк, но Франциск остановил его движением руки и сказал: "Брат волк, ты скверно поступаешь, убивая людей и животных. Правда, тебя на это толкает голод, но с сегодняшнего дня мы устроим иначе. Ты войдешь со мной в город и будешь ходить по городу, никому не причиняя вреда. А люди позаботятся о твоём пропитании. Согласен?"

Волк, послушный как ягненок, протянул Франциску лапу в знак согласия. Жители города не могли прийти в себя от изумления. Волк долго жил среди людей, никому не причиняя вреда; они кормили его, а он играл с женщинами и ребятами. В память об этом неслыханном событии жители Губбио воздвигли небольшую церковь; она и сейчас там стоит, заботливо подновляемая новыми поколениями: называется она "Витторина" (Анаклето Яковелли "Жизнеописание святого Франциска Ассизского". – Глава VII. – http://krotov.info/libr_min/28_ya/ko/yakovell.html#ch7).

Итак, первые преступные элементы, достаточно взрослые юноши, имеющие богатейших (преступный) жизненный опыт, полностью покорились А.С.Макаренко, восприняв его как высший моральный авторитет, который объединял в себе множество иных "локальных" авторитетов, среди которых авторитет вора в законе" – лишь отблеск этого высшего авторитета святого человека, "победившего мир".

При этом данные юноши были включены:

- 1) в коллективную трудовую активность,**
- 2) в процесс учебы (познания),**
- 3) а также погружены в нарождающуюся систему гармоничных общинных отношений.**

Через некоторое время труд, учеба, социальная гармония стали одной из основных жизненных потребностей юных колонистов, что знаменовало коренное переупорядочивание их преступной природы. Однако при этом юноши не утратили достаточно высокий авторитет, который они имели в молодежной преступной среде. Поступающие из этой среды в колонию новые малолетние преступники таким образом вынуждены были подчиняться гармонизационному жизненному укладу колонии, поддерживаемому абсолютным авторитетом А.С.Макаренко (который, как пишет Л.М.Ершова, "стал для своих воспитанников первым источником позитивной информации о возможном лучшем будущем"), а также авторитетом первых колонистов.

Таким образом, после того, как в воспитательную систему А.С. Макаренко попадали новые "преступные элементы", они полностью интегрировались в нее – "вливались" в нее словно вода вливается в сосуд, принимая ее форму и приспосабливаясь к ее особенностям. Это обеспечивало высокую воспитательную эффективность педагогической системы великого педагога.

Отметим, что абсолютный авторитет А.С.Макаренко был авторитетом святости, который обладался первыми воспитанниками в одеяния авторитета "вора в законе". Постепенно, после того, как воспитанники постепенно вырабатывали истинные человеческие потребности (в труде, познании, гармоничном общинном взаимодействии) в авторитете А.С. Макаренко все более начинал проступать авторитет святого, а авторитет "вора в законе" окончательно нивелировался. Теперь уже с А.С.Макаренко можно было взаимодействовать как с равным.

Как свидетельствует анализ образовательных документов Украины и России, целью образования является *формирование гармоничной личности, патриота-гражданина и компетентного специалиста*. Можно показать, что *в колонии А.С. Макаренко создавались условия для развития всех трех аспектов человека: воспитание и формирование личности через познание мира (учебную деятельность), воспитание гражданина через коллектив, формирование специалиста через трудовую активность*.

Формирование личности.

Формирование личности как суверенной, свободной, самосознательной сущности предполагает создание многогранной ролевой среды (театр, а также возможность практически каждого воспитанника побывать во всех социально-трудовых ролях колонии), которая позволяет реализовать принцип самосознания через выход за пределы устоявшегося ролевого репертуара человека. Кроме того, деятельность колонии была немыслима без феномена "системы перспективных линий", то есть без системы коллективных целей – ближних, промежуточных и отдаленных – которые коллектив реализует в процессе совместной учебно-производственной деятельности и которые реализуют синергетический принцип аттракторности, когда цель выступает мотивационным фактором развития системы. Таким образом, жизнь коллектива здесь протекает в атмосфере постоянного целеполагания, постоянной устремленности в будущее, что способствовало формированию у колонистов рефлексии будущего – краеугольной доминанты цивилизованного человека, которая характеризуется тем, что будущее выступает для этого человека в качестве мотивационного фактора, влияющего на его поведение.

Формирование специалиста.

В воспитательном заведении А.С. Макаренко в полной мере реализован принцип включения развивающегося человека процесс продуктивной трудовой деятельности, которой проникнут весь жизненный ритм коммуны, что позволяло ей быть экономически самостоятельной единицей. Коммунар при этом не отчуждался от продуктов своей трудовой деятельности, пользуясь результатами своего труда. Регулярность трудовой активности, ее достаточная продолжительность (не менее четырех часов в день) и привлечение к ней человека, так сказать, в нежном, сензитивном возрасте, способствовало тому, что труд постепенно превращался в жизненную потребность. Кроме того, здесь получила развитие и игровая активность, когда коммуна превратилась в самобытную полувоенную организацию со своими традициями, правилами, уставом.

Формирование гражданина.

"Педагогика параллельных действий", весь жизненный уклад колонии, который реализовал мощный коллективный ресурс, а также коллективное творчество создавал условия для формирования гражданина, главная особенность которого – осознанное и ценностно-мотивационное включение в жизнь коллектива, когда воспитание в коллективе и через коллектив является одним из универсальных педагогических принципов педагогической системы А.С.Макаренко.

Система формирования человека новой генерации в социально-педагогической системе А.С.Макаренко сложилась в непростое время становления принципов социальной справедливости при помощи коммунистической идеологии. В связи с этим В.Л. Ситников пишет, что сейчас, избавившись от "коммунистических догм", наше общество быстро избавилось и идеи ведущей роли коллектива в развитии человека и общества. Коллектив был признан средством подавления личности, а ключевым механизмом наиболее эффективного развития отдельной личности и двигателем прогресса общества стали считать соперничество. Но кардинальное изменение системы отношений, которая имела место за последние десятилетия, нарастающее экономическое отставание от развитых стран, провалы в науке и образовании,

привели к осознанию того, что индивидуализм – это тупиковый путь развития как отдельной личности, общества в целом.

Анализ процессов, происходящих в странах, которые наиболее эффективно развиваются, показал, что наиболее успешно прогрессируют социально ориентированные экономики, которые опираются на принципы гуманизма и коллективизма. Архаичность и низкая эффективность авторитарного стиля управления сегодня не вызывает сомнения. Большинство современных специалистов в области управления считают наиболее перспективным командный стиль, при котором цели организации в полной мере согласуются с личными целями сотрудников (Ситников В.Л., 2014 / <http://libartrus.com/archive/>).

А. С. Макаренко и И. П. Иванов точно определили ключевой принцип формирования настоящей команды, который заключается в организации деятельности группы, направленной на **общую заботу** об окружающем мире, о людях, о самих членах группы. Ими разработана четкая технология реализации этого принципа в процессе совместной деятельности.

А. С. Макаренко вывел точную "формулу": важнейшим условием развития личности является не "труд-работа", а **"труд-забота"**. И.П.Иванов разработал уникальную систему развития личности в процессе коллективной творческой деятельности, целью которой является общая забота об окружающей жизни.

Можно сделать вывод, что **разработанная А. С. Макаренко система организации жизни коммуны стала первой в истории научно обоснованной и практически реализованной системой командообразования не только в педагогической деятельности, но, прежде всего, в сфере инновационного производства, которое было организовано на базе коммуны**. Причем, в этой воспитательной колонии-коммуне ребята совмещали учебу и работу. Большинство выпускников получили не только среднее, но и высшее образование, став профессиональными педагогами, инженерами, военными, врачами.

А первыми методическими пособиями по психологии формирования разновозрастной коллектива и технологии реализации командно-демократического стиля производственного управления и взаимодействия можно считать *"Педагогическую поэму"*, *"Флаги на баинях"*, *"Марш тридцатого года"* и множество статей А. С. Макаренко.

Ключевыми элементами системы гармоничного развития человека А.С.Макаренко и И.П. Иванова являются:

- **обязательный ежедневный коллективный труд;**
- **театр, а также система "сводных отрядов" и смена командиров, что позволяло воспитанникам исполнять самые разные социальные роли и быть включенными в сложную систему взаимной зависимости;**
- **принцип "завтрашней радости" – постоянное целеполагание;**
- **включение воспитанников в учебную деятельность;**
- **включение в общую заботу об окружающих;**
- **структурирование коллектива на разновозрастные микрогруппы, объединенные общими задачами по организации совместной деятельности;**
- **отношения творческого содружества разных поколений коллектива колонистов;**
- **чередование творческих поручений внутри групп;**
- **институт временных "советов дела" при высшей власти "общего сбора";**
- **коллективное планирование, коллективное исполнение и подведение итогов любой деятельности с обязательной положительной оценкой каждого, кто сделал реальный вклад в достижение желаемого результата;**
- **сохранение многообразных традиций и ритуалов коллектива, собственная символика;**
- **процесс трудовой инициации вновь прибывших, которая требовала от новичков значительных психофизиологических усилий, что делало коллектив колонистов особенно притягательным и ценным для новичков;**
- **бодрый, "мажорный" тон даже в самых сложных ситуациях;**
- **требовательное и бережное отношение к каждому члену коллектива, сформулированное А.С. Макаренко в формуле: "как можно больше уважения к человеку и как можно больше требовательности к нему";**
- **высокий уровень эстетической организации социально-педагогической среды (см. "теория разбитых окон");**
- **многодневные "сборы", летние палаточные лагеря, коммунарский дух и др.**

Принципиальную возможность и эффективность применения таких подходов к командообразованию доказывает опыт организации деятельности израильских киббуцев, опыт промышленных предприятий в Социалистической Федеративной Республике Югославии до ее распада, опыт организации деятельности многих современных инновационных предприятий, а также кооперативов, которые успешно развиваются в Италии, Китае и других странах.

Однако принцип социальной справедливости в обществе реализуется не только на путях развития коллективистско-командных форм социума, но и при помощи развития духовно-личностного аспекта человека, одной из краеугольных составляющих которого выступает потребность в физическом труде, посредством которого человек испытывает необходимость отдавать энергию, что формирует почву для развития эмпатии и милосердия. При этом одновременно решается самая важная проблема социального

мироустройства, связанная с такими язвами общества тотального потребления, как индивидуализм, эгоизм, агрессия.

Данное понимание развития человека соответствует ориентальным представлениям о жизненном пути человека. Как писал И. А. Бунин, “древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей “формой” своим временным телесным бытием. своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племени, своего народа, и растет его совесть, то есть стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жаждой “захвата”, жаждой “брать” (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа), На Пути же Возврата теряются границы его личностного и общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет столь же повелительная жажда “отдавать” (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единым Я – начинается духовное существование”; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры” [Бунин, 1988, с. 15].

ВЫВОДЫ

Восстание интеллекта, жаждущего обрести *Глобальную Мысль*, есть стремление человека преодолеть свою рационально-интеллектуальную природу, остановить безумные “игры интеллекта”, стремящегося все развязать и омертвить.

Данную тенденцию можно проследить на основе универсальной парадигмы развития, которая обнаруживает триадный характер изменений и метаморфоз сущего: *тезис – антитезис – синтез*.

Начальный этап онто- и филогенетического развития человека обнаруживает *единство, синкретизм субъекта и объекта познания, человека и мира, внутреннего и внешнего*. На этом этапе все формы общественного сознания соединены в некоем научно-религиозном сплаве, где иррациональный, религиозный аспект общественного сознания находит преломление в механизме психизации действительности (анимизма, когда человек и мир представляют собой единое психическое целое), а рациональный, научный аспект общественного сознания выражается в форме института практической магии, отблеск которой дошел до нас в виде алхимии. Философия здесь имеет тенденцию сливаться с наукой (натурфилософия), а искусство, мораль и политика неотделимы от мифа, в котором религия черпает выразительные средства.

В *социально-политическом ракурсе анализа* на данном этапе наблюдался высокий уровень социальной синергии – социальная симметрия и достаточно равномерное распределение богатства и власти в обществе, минимальный уровень социальной агрессии.

На данном уровне развития человеческой цивилизации знания о мире и человеке были синергично репрезентированы в синтетическом виде – в форме простейших пралогических, пратеоретических моделей, погруженных в мифологему и метафору. В определенном понимании, мысль и действие здесь слиты, как это имеет место у маленьких детей. Так же, как и последние, представители древних социумов еще не осознают себя в полной мере личностями. Именно поэтому здесь человек и мир, субъект и объект предстают перед исследователем единым неделимым комплексом. Данный этап соответствует *доклассическому типу рациональности* – практико-мифо-магическому способу постижения и освоения мира. Период мифологического мышления реализуется в принципе *магической сопричастности*. В западной культуре мы сталкиваемся с похожими характеристиками при описании психики примитивных народов, находя здесь принцип “мистической сопричастности” Л. Леви-Брюля, который в книге “*Первобытное мышление*”, анализируя первобытные мифы, верования, обычаи, делает вывод о существенном отличии первобытного мышления (являющегося феноменом правого интуитивного полушария головного мозга человека) от сознания цивилизованного человека (которое реализуется на уровне функций левого рационального полушария). Специфичность первобытного мышления характеризуется тем, что оно *мистическое, или магическое*, в нем нет различия между естественным и сверхъестественным, сном и бодрствованием, частью и целым. По логике оно не чувствительно к противоречиям, непроницаемо для опыта и вместо направленности на установление логических отношений между предметами, подчиняется закону сопричастия или партиципации: признает существование различных форм передачи свойств от одного предмета к другому путем соприкосновения, заражения, овладения и т.п. эта особая логика называется Л. Леви-Брюлем пралогической. При этом два типа мышления (логическое и пралогическое) сосуществуют в одном и том же обществе одновременно, то есть пралогическое (то есть правополушарное) мышление функционирует одновременно со структурой логической (левополушарной) мысли.

Для первобытного человека сновидческая и бодрственная реальности пересекаются и взаимно влияют друг на друга. Кроме того, предметы и существа могут одновременно существовать в двух разных бытийных измерениях – в материальном и идеальном мирах. Всякое изображение, всякая репродукция полностью сопричастны свойствам и жизни оригинала. Это сопричастие не должно быть понимаемо в смысле какого-то дробления, как если бы, например, портрет заимствовал у оригинала некоторую часть той суммы свойств или жизни, которой он обладает. Первобытное мышление не видит никакой трудности в том,

чтобы эта жизнь и эти свойства были присущи одновременно и оригиналу, и изображению. Мышление первобытных людей повсюду видит самые разнообразные формы передачи свойств путем переноса, соприкосновения, передачи на расстояние, путем заражения, осквернения, овладения словом, при помощи множества действий, которые приобщают мгновенно или по истечении более или менее долгого времени какой-нибудь предмет или какое-нибудь существо к данному свойству, действий, которые, например, сакрализуют (делают его священным) или десакрализуют (лишают его этого качества) в начале и в конце какой-нибудь церемонии.

На втором этапе развития человечества как вида и субъекта истории обнаруживается нарастание дихотомии человека и мира, их асимметризация: **субъект и объект разводятся по полюсам**. Координация отношений в субъект-объектной системе находит свое выражение в такой модели развития философии и науки, которая дифференцирует *классический* (в рамках которого объект первичен относительно субъекта, т.е. объект, который выступает "объективной реальностью, данной нам в наших ощущениях" влияет на субъект и во многом его определяет) и *неклассический* (субъект влияет на объект) этапы развития теоретического сознания. Наблюдается дифференциация единого общественного сознания на отдельные формы, главные из которых – философия, религия и наука – предстают как отдельные познавательные стратегии. Познание человеком мира утрачивает свою целостность:

"Целостная структура познания (в его абсолютных моментах) принадлежит целостной человеческой личности. Когда вселенская целостная полнота человека деструктивно нарушена, его познавательная деятельность (любовь к Истине) понижена в статусе (как бы – в рассредоточенных и относительных одеждах) и находит себя в разных становящихся и, отчасти, не зависимых друг от друга ведомствах (крупных – принципиальных): естествознании, философии и религии... все они имеют один и тот же генетический корень (хотя и скрытый от них теперь, а потому для каждого он имеет свои особые оттенки) и единую перспективу (хотя в несколько неявном для них виде, а потому перспектива каждого – особая)... хотя внешне эти ведомства вполне независимы, как "автономные" и не нужные, даже когда-то и чуждые друг другу дисциплины, – каждое из них несет свой особый образ полноты, каждое полагается на свои собственные набор "данных" и метод (и методологию, не приемлемую для соседей) – у каждого своя цель, но их собственный характеристический статус, на самом деле, всегда имеет ввиду-подразумевает (и как правило – неявно) две свои разнородные противоположности..." [Костюченко, 2010, "О познании. Моменты *Ideal* формы: опыт изложения"].

Дискретно-атомизированное отношение к жизни достигает своего апогея, что выразится в первом "Манифесте футуризма" (1909), составленном Ф. Маринетти [Фромм, 1994, с. 295-296].

Развиваются формы **шизофренизации общественного сознания**, о чем Н.Д.Узлов в книге, посвященной этой проблеме, определяет это явление как "приобретение интеллектом свойств, характерных для больных шизофренией: образности мышления, преимущественно ассоциативного мышления, иррационального мышления, догматического мышления, мозаичного мышления, расщепленного и т.п.", когда шизофрения может пониматься способ выживания людей в современном мире, а сумасшествие как разумная реакция на безумное социальное окружение [Лейнг, 1995].

Автор пишет, что "шизофренизация" может быть использована как объединяющая метафора, объясняющая утрату здравого смысла ("потерянный разум" [Кара-Мурза, 2001, 2006]), что может быть достигнуто с помощью информационно-пропагандистских приемов, "охлотелесуггестии" – зомбирующего телевизионного воздействия, благодаря "охло-тропности" – необычайной подверженности определенных категорий людей социальному программированию, массовой семантической фиксации (от англ. *fascination* – очарование) – эффектом, вызываемым специально организованным вербальным воздействием, с активным использованием слухов или черного пиара, вызывающих резкие изменения в поведении [Узлов, 2009].

На данном этапе идея *психизации* трансформируется в гилозоистских учениях (возникших в развитии философской мысли на ранних ее этапах и просуществовавших вплоть до XIX век) в концепции об универсальной оживотворенности, понимаемой как неотъемлемое свойство материи.

В **социально-политическом ракурсе анализа** на данном этапе наблюдается низкий уровень социальной синергии – социальная асимметрия и крайне неравномерное распределение богатства и власти в обществе, все более повышающийся уровень социальной агрессии, опредмечивание и атомизация человеческого существа, погружающегося в технократическое общество отчуждения которое, по мнению Э.Фромма, превращает человека "в песчинку, колесико с единственной задачей – вращать гигантскую машину вооружения... Такое общество, без сомнения, создаст особый "деструктивный тип личности", который становится угрозой для самого существования человечества" [Фромм, 1994, с. 436]. Способствует этому то, что, как утверждал В. Франкл, на Земле существует два вида людей: раса людей порядочных и раса людей нравственно испорченных [Франкл, 1990, с. 202].

Данный этап соответствует **классическому типу научной рациональности**, для которого характерным является дистанцирование наблюдателя от объекта, который, зачастую, понимается как механическое устройство, а пространство и время представляются независимыми сущностями, регулируемые принципом детерминации. Мир, природа при этом подлежат покорению, а истинное знание

представляется неопровержимой, самозамкнутой системой [Степин, 2000, с. 619-640; Стеклова, 2000; Тарнас, 1995, с. 301; Tarnas, 1991].

Переход от второго к третьему этапу знаменуется развитием **неклассического типа научной рациональности** (XX ст.), в рамках которого наблюдатель, средства его деятельности и осуществляемые им операции стали мыслиться как целостный комплекс. При этом объект начинает пониматься как сложная саморегулирующаяся многоуровневая система, а пространство и время (которые в квантовой физике мыслятся как целостный комплекс) как относительные сущности, связь между которыми имеют вероятностный характер. На этом этапе познаются проблемы единства человека и природы [Степин, 2000, с. 619-640; Стеклова, 2000; Тарнас, 1995, с. 301], внутреннего и внешнего пространства человеческой психики, субъективного и объективного.

Третий этап (период постнеклассического развития философии и науки) связан с идеей **слияния объекта и субъекта**, с такой теоретической парадигмой, в которой они рассматриваются как влияющие друг на друга и взаимно друг друга потенцирующие. Здесь развитие человечества словно бы возвращается к своим сакральным истокам, но на более высоком уровне развития: становится актуальным синтез науки и религии, реализуемый на основе философского синтеза научного и религиозного подходов к познанию и освоению мира.

Мир снова психизуется, но на более высоком уровне развития, что проявляется в антропном принципе, ноосферном учении, квантовом парадоксе "**Наблюдатель**" (и других подобных парадоксах, в которых обнаруживается творческая роль человека), в некоторых аспектах развития новейших психологических течениях ("**Транссерфинг реальности**", **Симорон** и др.), в которых с новой силой реализуется идея влияния сознания на реальность.

Особенно ярко данная тенденция проявляется в теории "формирующей причинности" Р.Шелдрейка, учении о фрактально-голограммном устройстве Вселенной, в концепции универсального семантического пространства Вселенной, в синергетических аспектах социальной динамики (что имеет много общего как с древнекитайскими представлениями об органической слитности человека и космоса: "небо действует в зависимости от поступков людей" [Го Юй, 1987, с. 298], так и с современными концепциями "**транссерфинга реальности**") и др.

В **социально-политическом ракурсе анализа** на данном этапе наблюдается с одной стороны минимальный уровень социальной синергии и чудовищно неравномерное распределение богатства и власти в обществе, а с другой, – формируются островки общественного сознания, заряженного идеей перехода к качественно новому – **ноосферному состоянию общества** (В.П.Казначеев, В.Н.Бобков, А.А.Горбунов, П.Г.Никитенко, В.Н.Василенко, С.В.Авакян, В.Н.Тарасевич, В.М.Еськов, А.П.Мозелов, Л.Г.Татарникова, Б.И.Кудрин, В.Ю.Татур, К.И.Шилин, А.И.Субетто, Ю.Е.Суслов, А.Ю.Асадулина, В.В.Бушуев, В.С.Голубев, В.И.Франчук, А.К.Адамов, В.А.Соколов, А.А.Яшин, А.Д.Потапов, К.В.Павлов и др.).

Период постнеклассического развития философии и науки реализует попытки реализовать **третий (парадоксальный) путь познания**, который иллюстрируется поэтическими строками Омара Хайяма:

Давно меж мудрецами спор идет –
Который путь к познанию ведет?
Боюсь, что крик раздастся: “Эй, невежды!
Путь истинный не этот и не тот”

На этом этапе постигается Истина как единство противоположностей в контексте **срединных ценностей** человека и человечества, что реализуется на психофизиологическом уровне: существует факт, согласно которому полушария головного мозга человека (выступающие своеобразным психофизиологическим "фокусом" человеческого организма, ибо с их работой связаны основные все его функции), взятые отдельно, отражают пространственно-временные характеристики мира неверно, ошибочно, когда для левого полушария свойственно расширение пространства, а для правого – приближение отдельных элементов к наблюдателю, то есть левое полушарие стремится визуально дистанцировать человека от элементов окружающей среды, а правое – интегрировать человека в нее. Однако отмеченные ошибки имеют противоположный характер: в результате функциональной согласованности полушарий между ними достигается компромисс, что приводит к выравниванию пространственной деформации – достигается адекватность восприятия объемного пространства на плоскости сетчатки глаз, когда объемное и плоскостное, являясь геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Эвклида и Н.И.Лобачевского) гармонизируется и приводится к общему сенсорному "знаменателю". Данный вывод можно проиллюстрировать поэтическими строками Мирзы Шафи:

Одни из нас твердят, что бытие нетленно,
Другие говорят, что все земное бrenно.
А ты выслушивай все это неизменно и знай,
Что каждый прав, но прав не совершенно

ЛИТЕРАТУРА

- Антология мировой философии. В 4-х томах. Т. 1. Философия древности и средневековья. Часть 1. – М.: Мисль, 1969. – 576 с.
- Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 6–14.
- Библер В. С. Мышление как творчество / В.С. Библер. – М.: Политиздат, 1975. – 399 с.
- Брагина Н.Н. Функциональные асимметрии человека / Н.Н. Брагина, Т.А. Доброхотова. – М.: Медицина, 1988. – 288 с.
- Бруно Д. Диалоги / Д. Бруно. – М.: Госполитиздат, 1949. – 552 с.
- Бунин И. А. Сочинения в 6-ти томах / И.А. Бунин. – М.: 1988.– Т. 6. – 719 с.
- Бэкон Фрэнсис Великое восстановление наук. Новый Органон. М.: Канон+РООИ "Реабилитация", 2016. – 352 с.
- Волохов Александр. Глобальная ревизия глобализма // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.23511, 25.06.2017
- Гегель Г. Сочинения: В 14 т. / Г. Гегель.– М.: Соцэкгиз; изд. АН СССР, 1929–1959: Том 13. Лекции по эстетике. Кн. 2. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. 363 с.; Том 4. Феноменология духа. М.: Изд-во социально-политической литературы, 1959. 487 с.
- Кант И. Собрание сочинений в 6-ти томах / И. Кант. – М.: Мысль, 1963–1966. – Т. 1. – 453 с.; т. 2. – 510 с.; т. 3. – 799 с.; т. 4., ч. 1. – 544 с.; т. 4, ч. 2, – 478 с.; т. 5. – 564 с.; т. 6. – 743 с.
- Князева Е.Н. Синергетика как направление универсализма в современном научном знании // Синергетика, философия, культура. – М.: Изд-во РАГС, 2001. – С. 9-19.
- Литература древнего Востока. Тексты. – М.: Изд. МГУ, 1984. – 352 с.
- Лосев А.Ф. Вещь и имя. Самое само. – М.: Изд-во Олега Абышко, 2008. – 576 с.
- Лосев А.Ф. Основной принцип мышления и вытекающие из него логические законы мышления // Вопросы философии. – 1992. – № 8. – С. 110-154.
- Лэш Кристофер. Восстание элит и предательство демократии Пер. с англ. Дж. Смити, К. Голубович. – М.: Логос; Прогресс, 2002. – 224 с.
- Мифологический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1991. – 736 с.
- Никофоров А.С., «О глобальной ревизии глобализма». Я – «за»! Двигаем дальше? // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.23534, 07.07.2017
- Ортега-и-Гассет Хосе Избранные труды. Сост., предисл. и общ.ред. А. М. Руткевич. М.: Весь мир, 1997. – 704 с.
- Пелевин В.О. Диалектика Переходного Периода из Никуда в Никуда: Избранные произведения. – М.: Эксмо, 2007. – 352 с.
- Плыкин В. Д. В начале было слово, или След на воде. – Ижевск: Изд-во Удмурт, ун-та, 1995. – 41 с.
- Раушенбах Б.В. Логика троичности // Вопросы философии. – 1993. – №3. – С. 63-70.
- Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
- Узлов Н.Д. Шизофрения как клинический и культурный феномен: к проблеме шизофренизации массового сознания: монография /Н.Д.Узлов. – Пермь, 2009. – 369 с.
- Урманцев Ю.А. О формах постижения бытия / Ю. А. Урманцев // Вопросы философии. – 1993. – № 4. – С. 89–105.
- Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
- Хокинг Стивен. Мир в ореховой скорлупе. – СПб. Амфора, 2007. – 219 с.
- Шляхин Г.Г. Аналитическое и синтетическое / Г.Г. Шляхин // Логика и онтология. – М.: Наука, 1978. – С. 174–207.
- Шопенгауэр А. Избранные произведения / А. Шопенгауэр. – М.: Просвещение, 1992. – 479 с.
- Bourdieu P., Chamboredon J.-C., Passeron J.-C. The Craft of Sociology: Epistemological Preliminaries. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1991.
- Cameron L. Operationalising "metaphor" for applied linguistic research // Researching and Applying Metaphor / Cameron L., Low G. (eds). Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
- Duhem P. The Aim and Structure of Physical Theory. New York: Atheneum, 1974.
- Feyerabend P. Against Method. London: Verso, 1993/1975.
- Feyerabend P. Wissenschaft als Kunst / Czech translation. Praha: Je?ek, 2004.
- Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: Chicago University Press, 1980.
- Lambourn D. Metaphor and its Role in Social Thought // International Encyclopedia of Social & Behavioral Sciences. Elsevier Science Ltd., 2001.